

УДК 316.33

С.И. УСТИЧ

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ СИСТЕМНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Устич Сергей Иванович – кандидат философских наук, доцент, директор Института трансграничного сотрудничества

У статті аналізуються фактори, що зумовлюють необхідність системного дослідження сучасних транскордонних процесів. Розглядається значення системної методології для вивчення тенденцій розвитку транскордонної системи «Схід - Захід Європи». Обґрунтовується важливість соціальної імплементації системи індексації та моніторингу транскордонних потоків.

Ключові слова: транскордонні процеси, системно-методологічне знання, соціальна імплементація.

В статье анализируются факторы, обуславливающие необходимость системного исследования современных трансграничных процессов. Рассматривается значение системной методологии для изучения тенденций развития трансграничной системы «Восток – Запад Европы». Обосновывается важность социальной имплементации системы индексации и мониторинга трансграничных потоков.

Ключевые слова: трансграничные процессы, системно-методологическое знание, социальная имплементация.

The paper analyzes the factors that cause the necessity for system research of modern cross-border processes. In it has been considered the value of system methodology for studying development trends in «East - West Europe» cross-border system. Substantiated the importance of social application of the system for indexation and monitoring of cross-border flows.

Keywords: cross-border processes, system and methodological knowledge, social application.

© С.И. Устич, 2013

Постановка проблемы. В развитии Европы, прежде всего Восточной, как известно, был весьма специфический период, который получил название «второе издание крепостничества». Сущность его состоит в том, что во времена, когда, согласно законам исторического развития, должно было произойти отмирание феодальной рутини, в некоторых регионах Европы случился ее ренессанс. Нечто подобное происходит и с современными европейскими границами. Наряду с естественным, логичным явлением стирания границ, связанным с процессами глобализации в одной части Европы, в другой ее части, между Востоком и Западом, наоборот, наблюдается реинкарнация государственно-территориальных разделений, своего рода «второе издание границ».

Анализ исследований и публикаций. Это явление анализируется многими исследователями [1]. Но, к сожалению, адекватного научного отображения противоречивое развитие современных трансграничных процессов¹, в частности, в Европе, на мой взгляд, пока не нашло. Одной из причин этого является недостаточное использование в теоретических изысканиях сложного феномена трансграничных явлений инновационных познавательных средств.

Цель исследования. Поэтому целью данной статьи является анализ интегративной сущности трансграничных явлений посредством использования инновационного инструментария системной методологии.

Изложение основного материала. Как известно, за последние двадцать лет в Европе произошло масштабное геополитическое реформирование, которое вполне уместно сравнивать с госу-

дарственно-территориальной перекройкой Европы, имевшее место после Второй мировой войны. Это реформирование является уникальным как по содержанию, так и по форме.

Во-первых, перестало существовать самое большое европейское государство – Советский Союз. Во-вторых, на мировой политической арене появился новый суперигрок – Европейский Союз. Поражают не только масштабы новообразования (его юрисдикция распространяется на огромное европейское пространство от Адриатики и Атлантики до Балтики и Карпат). Наиболее впечатляет способ, каким была создана европейская сверхдержава. Если обычно к подобным структурам прибавляли насильственно, то о приеме в объединение из 27 государств просят (случается, почти на коленях). И это при том, что все прекрасно понимают: решающее влияние на принятие ключевых решений в нем имеют крупнейшие страны – Германия и Франция.

Из истории хорошо известно, что когда в силу тех или иных причин (внутренних или внешних, или, скорее всего, комбинации тех и других) возникает коллапс одного из законодателей существующего геополитического «кроя», то на контролируемых им ранее территориях появляется своеобразный пространственный вакуум, который тут же заполняется другими, более удачливыми «дизайнерами» с новыми геополитическими «лекалами». Так случилось и после краха СССР.

Однако та легкость, с которой упала Берлинская стена, похоже, немного вскружила политикам голову, довела их до состояния своеобразной геополитической эйфории. Стремительное продвижение НАТО на Восток, как и намерения США

разместить в Центральной Европе новые системы вооружений, вызвало соответствующую реакцию России, пообещавшей развернуть в противовес американским планам новые ракетные комплексы на западе страны.

Болезненные, с насилием и кровопролитием, процессы новых государственных образований, которые всколыхнули Балканы, получили неоднозначные оценки международной общественности. «Югославское наследие» так и не было разделено по согласию всех заинтересованных сторон. «Косовский прецедент» стал синонимом сомнительных геополитических решений. Многие высказывают опасение, что использование силы в Косово может привести к новым вооруженным конфликтам на Балканах.

В свою очередь, распад Советского Союза и образование независимых государств привел к новым конфликтам, связанным с границами.

И все это в Европе, которая до последнего времени гордилась (и не без оснований) своей стабильностью.

Обрисованные радикальные изменения на геополитической карте Европы, конечно же, обусловлены целым комплексом обстоятельств. Но на одно из них, как представляется, следует обратить особое внимание. Имеется ввиду не вполне адекватный новым объективным условиям уровень геополитического мышления субъектов, принимающих управленческие решения по трансграничным процессам. Каждое из этих решений (нередко примитивных, архаичных и по форме, и по содержанию, но определяющих судьбы большого количества людей в Европе) имеет свою мотивацию. Безусловно, в главном мотивационная платформа субъектов разных уровней – макро, мезо, микро - (индивидуальных и групповых), как и во все века, определяется основным интересом - интересом овладения пространственным ресурсом (в различных его формах)².

Очевидной является зависимость: чем меньше этого ресурса становится, тем в более обостренной форме пространственный интерес проявляется. Кроме этого, не стоит забывать и о том, что геополитические процессы (как и всякие общественные отношения) являются отпечатком человеческого естества субъектов (индивидуальных и групповых): их достоинств и пороков, силы и слабости, ума и безрассудства.

Оптимальной была бы ситуация, когда в мотивационной парадигме субъектов геополитики существующие объективные обстоятельства находили бы адекватное (т.е. соответствующее действительности) отображение. Это значит, что принимаемые этими субъектами решения основывались бы на полной и достоверной, а также (что представляется очень важным) недеформированной в процессе обработки информации о происходящем в мире (в том или ином его регионе). К сожалению, приходится констатировать, что такое корректное соотношение между знанием и политическим решением в современной европейской практике управления трансграничными процессами в общем и целом отсутствует.

Самое главное – недостаточно учитывается или даже игнорируется то обстоятельство, что в нынешних условиях резко усилилась интегративная сущность трансграничных процессов, взаимозависимость широкой гаммы (спектра) различных их сторон: от экономической составляющей до культурно-цивилизационных и религиозных факторов. В условиях возрастающей интегративности трансграничных процессов любая из этих сторон (иногда, казалось бы, самая незначительная) неожиданно в определенном месте и в определенное время может выйти на первый план и стать решающим детерминирующим фактором (выступая то ли детонатором события, то ли его основной причиной). Так, скажем, произошло с этно-конфессиональным фактором на Балканах и Кавказе. Этим первым обуславливается и другое явление, которое можно назвать эффектом «геополитического бумеранга». «Геополитический бумеранг» - явление, связанное с глобализационными процессами преодоления пространства людьми (даже их большим количеством) за короткое время. Это означает, что геополитическое действие в любом отдаленном уголке мира может иметь ответную реакцию на территории всякого государства, прибегшего к такому действию.

Это явление следует отнести к новым вызовам и опасностям, прежде всего, таким как международный терроризм. К сожалению, это явление далеко не всегда учитывается или учитывается в недостаточной степени субъектами геополитики, прежде всего, ее ключевыми игроками. В связи с неадекватной оценкой протекающих трансграничных процессов субъекты геополитических решений не всегда корректны и в выборе используемого инструментария. Так, ими далеко не всегда осознается тот факт, что арсенал решения трансграничных проблем сегодня не может быть таким, каким он был вчера.

Долю ответственности за не вполне адекватное осознание субъектами геополитики (на различных уровнях) трансграничных явлений должна взять на себя и научная рефлексия. К сожалению, в геополитических анализах нередко были упрощенные, схематические (черно-белые) трактовки происходящих трансграничных процессов, обычно, игнорирующие многофакторное, полигамное, системное видение геополитических реалий (т.е. подыгрывающие геополитическим устремлениям правящих субъектов, обслуживающие их в худшем понимании этого слова).

Это не способствует повышению трансграничной культуры (в широком и узком ее значении) субъектов геополитических процессов, в первую очередь, на макроуровне. Последние не должны уподобляться известному персонажу «вершителя судеб народов» испанскому императору Филиппу II, который в романе Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле» постоянно грезил надеждой стать властелином мира, подобно римским императорам. [2, с. 25].

Весьма отраднo, что в последние годы ситуация меняется к лучшему. Так, положительным является то, что в лимологии (науке о границах)

наметилась тенденция серьезного анализа системной природы трансграничных процессов на основе использования междисциплинарного подхода. На важность системного видения динамики государственно-территориальных размежеваний указывают, в частности, известные ученые В. Колосов [3, с.624-635] и Е. Бруне-Джейли [4, с.634].

Только системная методология как инструмент интегративного анализа способна сегодня адекватно отобразить естественное, органическое единство весьма разнородных по своей природе факторов, воздействующих на развитие границ. Только системная методология, обеспечивающая анализ как функциональных, так и динамических характеристик объектов может раскрыть сложный механизм функционирования и развития трансграничных процессов. Наконец, только системная методология, владеющая мощным аппаратом прикладных разработок, может перевести лимнологические исследования из категории преимущественно описательных в разряд практически необходимых.

Институтом трансграничного сотрудничества на протяжении последних лет разрабатывается системная теория трансграничных процессов. В соответствии с этой теорией, границам присуще системное (неаддитивное) качество. Макросоциальная системная репродукция границ находит выражение в том, что они выступают как самоорганизованное единство компонентов объективного и субъективного происхождения, вступающие во взаимодействие в связи с установленными государствами особенными пространственными разграничениями. Другими словами, указанная совокупность образует трансграничную систему (ТГС). В качестве примера можно привести трансграничную систему «Восток-Запад Европы».

Анализ трансграничной системы «Восток-Запад Европы» позволяет получить богатую и разностороннюю информацию о характере и содержании современных геополитических процессов, прогнозировать тенденции их развития, а путем эффективного управления в значительной степени нейтрализовать или, по крайней мере, свести к минимуму существующие и будущие вызовы и угрозы. Основываясь на этом анализе, в частности, можно сделать ряд важных выводов о современной геополитической ситуации в Европе.

1. Трансграничные отношения государств Восточной и Западной частей европейского континента и аналогичные отношения в других геополитических ареалах в мире развиваются в контексте общесоциологических закономерностей и обуславливаются ими. Речь, прежде всего, идет о функционировании мотивационного механизма по обеспечению территориальных субъектов пространственным ресурсом (в различных его формах). Вследствие действия этого механизма между указанными субъектами неизбежно возникают конкурентные отношения. Эти отношения будут существовать до тех пор, пока будет существовать и действовать такой мотивационный механизм.

Этот вывод подтверждается развитием отношений между восточноевропейскими государствами (главным образом, Россией) и Западом Европы за

последние десятилетия, когда после распада Советского Союза, снятия идеологических барьеров и «медового месяца» существования, стороны, уже в новой государственной и межгосударственной конфигурации, вернулись на позиции жесткой защиты своих геополитических интересов. При этом «фактор силы», как и во все времена, является решающим. Силу уважают и силы остерегаются.

2. Исходя из неизбежности конкурентного характера отношений субъектов трансграничной системы «Восток-Запад Европы», следует сделать все, чтобы эта конкуренция реализовалась в приемлемых формах, чтобы не провоцировалось применение крайних методов решения споров. Для Европы, в силу ее географического положения, особенно важно не допускать насильственной ревизии границ и, как результат развязывания даже небольших, локальных войн, потому что это несет угрозу перерастания в масштабный конфликт с непредвиденными последствиями.

3. Как свидетельствует история, многие военные конфликты и войны возникают вследствие провоцирующих влияний на ту или иную трансграничную систему внешней среды. Западная Европа находится в союзнических отношениях с Соединенными Штатами как в рамках НАТО, так и на двустороннем уровне. Россия все больше интегрируется в систему азиатских внешнеполитических координат. Это совершенно естественные и понятные геополитические явления. Для обеспечения мира в Европе для обоих важно оберегать аутентичность собственных геополитических интересов, не допуская их чрезмерную гибридизацию. Этот вывод, очевидно, можно подкрепить анализом возникновения недавних войн на Балканах и Кавказе.

4. Системный анализ и моделирование геополитических процессов позволяют прогнозировать с высокой вероятностью возникновение геополитических проблем и применять необходимые превентивные меры для их профилактики. Не случайно говорят, что наилучший способ решения проблемы заключается в том, чтобы не допустить ее возникновения. Этот арсенал возможностей системной методологии позволяет, что подтверждается практикой, избежать многих макрополитических осложнений.

Следует подчеркнуть, что Институт не ограничивается теоретической работой. Разработанная теория трансграничных процессов апробируется через различные формы аппликации. Институт работает в Закарпатье – единственном регионе Европы, имеющем выход сразу на четыре государственные границы (имеются в виду границы Украины с Венгрией, Польшей, Румынией и Словакией). Институтом разработан Система индексации и мониторинга трансграничных процессов на новой Восточной границе Европейского Союза [5]. Проведена практическая работа по имплементации этой системы в рамках проекта «Границы для людей», реализованного по Программе Европейского Союза ENPI. Отрадно, что разработанная Институтом методология реализована и в проектах исследования

трансграничных процессов в различных сегментах новой Восточной границы ЕС, в частности в норвежско-российском, финско-российском, польско-российском пограничье [6].

Институтом решаются и более узкие, операционные задачи. Так, совместно с иностранными партнерами формируется международный социологический сервис приграничных регионов Украины, Венгрии, Румынии и Словакии. Также совместно разрабатывается нормативный университетский курс для вузов пограничья «Теория и практика трансграничных процессов».

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что системная методология является важным ин-

струментом познания противоречивой сущности современных трансграничных процессов, в частности, на новой Восточной границе ЕС. Кроме того, системное видение обеспечивает эффективное решение практических задач по оптимизации управления трансграничными явлениями.

На мой взгляд, исследователям и практикам в ближайшее время было бы целесообразно углубить и конкретизировать системную парадигму современных трансграничных процессов, прежде всего, обращая внимание на ее имплементационную составляющую.

Рецензент Шевцов С.В. – д.филос.н., проф.

ПРИМІТКИ:

¹ По мнению автора, понятие «трансграничное», «трансграничные процессы» отображают любое явление (субъектную коммуникацию, отношения, взаимодействие или естественный обмен веществом, энергией, информацией и т.п.), связанное с пересечением линии государственной границы.

² Под пространственным ресурсом понимается совокупность богатства, которым располагает то или иное пространство.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальчинський А. Україна на перехресті геополітичних інтересів/ Гальчинський А.– Київ: Знання України, 2002. - 150 с.; Карпатський регіон та його роль у забезпеченні безпеки та співробітництва в Європі// Матеріали міжнародної конференції. - Ужгород: Ліра, 2008. - 230 с.; Кіш С.Б. Центральна Європа в сучасній системі єврорегіональної інтеграції/ Кіш С.Б. – Ужгород: Ліра, 2008. - 420 с.; Макарычев А.С. Пространственные характеристики трансграничной безопасности: концептуальные контексты / Макарычев А.С. //Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России. Москва: НОФМО, 2002. - с.15 – 91; Cichocki B. The Eastern External Border of the Enlarged European Union/ Cichocki B. – Warsaw: Batory, 2004. Slovensko-ukrajinská cezhraničná spolupráca: analýza problémov a stratégia rozvoja// - Prešov: Nova, 2006. – 223 s.; Ex borea lux? Learning from the Finnish and Norwegian Experience of Cross-border Cooperation with Eastern Neighbours/ Prague: ISD, 2012. – 120 p.
2. Шарль де Костер. Легенда об Уленшигеле/ Шарль де Костер. - К.: Дніпро. 1974. – 250 с.
3. Vladimir Kolossov. Border Studies: Changing Perspectives and Theoretical Approaches / Vladimir Kolossov// Geopolitics. – 2005. - No 10. – p. 601-625.
4. Brunet-Jailly, E. Theorizing Borders: An Interdisciplinary Perspective/ Brunet-Jailly, E.// Geopolitics. - 2005. – No.10. - p.620-634.
5. Устич С.І. Концепція оптимізації системи транскордонного співробітництва / Устич С.І.// Оптимізація системи транскордонного співробітництва: концепція та її пілотна імплементація. Ужгород: Ліра, 2012. – с.4-40; Устич С.І. Методика індексації транскордонного співробітництва / Устич С.І.// Посібник із індексації та моніторингу транскордонного співробітництва. Ужгород: Ліра, 2012. – с.5-71; Індексні дослідження транскордонного співробітництва / - Ужгород: Ліра, 2012. - 244 с.;
6. Index of TBC [Електронний ресурс]–Режим доступу: <http://www.borderdialogues.eu/index>; Projekt „Liczmy się z granicą» [Електронний ресурс] - Режим доступу: http://www.eurobalt.org.pl/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=46&Itemid=92